

Костяной коршун, подчиняясь звукам флейты, испытывал невыносимые муки от пронзительного демонического напева. Юйцзин, обернувшись, увидела черно-красный силуэт коршуна, который хаотично метался в воздухе.

...

Не зря он считается близким другом Бога Музыки Хуай Чжоу.

*

Чэнь Си умела играть на музыкальных инструментах, точнее, она умела исполнять обычные мелодии.

Иначе как бы она смогла удерживать внимание Небесного Императора? Обычно она предпочитала играть простые, но глубокие по смыслу композиции, что требовало определённой проницательности и чувства атмосферы.

Однако на самом деле она не особенно любила эти утончённые мелодии.

Те самые «усовершенствованные композиции» Бога Музыки Хуай Чжоу были тем, что действительно задевало струны её души. Хуай Чжоу, полностью погружённый в музыку, мог с первого взгляда распознать, искренен ли человек или притворяется, и никогда не скрывал своего мнения.

Он считал Чэнь Си своей близкой подругой, потому что видел, как сильно она на самом деле любила такую музыку.

После мучений, которые ей пришлось пережить от рук Владыки Демонов, когда он отрезал её ветви и содрал кожу, её душевное состояние претерпело тонкие изменения. Те давно подавленные желания внезапно проросли, словно дикие травы.

Она больше не хотела играть для того, чтобы угодить другим. Теперь она хотела исполнять только те мелодии, которые нравились ей самой.

В руках она держала костяную флейту, и её сознание, ранее окутанное туманом, постепенно прояснялось. Руки обрели силу, и она сыграла подряд семь композиций, все — шедевры Хуай Чжоу.

Эта костяная флейта призвала трёх костяных коршунов, которые теперь лежали на земле, измождённые, их кроваво-красные глаза потускнели.

Чэнь Си не видела этого, но чувствовала, как внутренняя тяжесть внезапно исчезла. Даже ветер, дувший в окно, казался ей освежающим и бодрящим.

Нужно было обязательно поблагодарить Сяо Цзин.

К своей спасительнице Чэнь Си испытывала глубокую благодарность. Однако они были с разных сторон: одна — небожительница, другая — демон, их позиции изначально противостояли друг другу.

Как только Чэнь Си поправится настолько, что сможет самостоятельно открыть путь обратно в Небесное Царство, настанет момент их прощания.

Лучше бы они больше никогда не встречались.

Хотя Чэнь Си не знала точных планов Владыки Демонов, она понимала, что пока в её сердце теплится желание жить, он будет её вечным врагом.

Если бы кто-то узнал, что Сяо Цзин укрывала её, жизнь последней в Царстве Демонов вряд ли была бы лёгкой. Чэнь Си не считала себя хорошим человеком, но и втягивать невинных в свои проблемы она не хотела.

На самом деле её глаза уже почти восстановились. Но она думала, что раз уж им не суждено быть рядом, то и знакомиться не стоит.

Достаточно того, что она запомнит звук шагов, вырвавших её из тьмы... Этого будет вполне достаточно.

*

Когда стражи из демонического дворца пришли за Юйцзин, Чэнь Си лежала на постели, ворочаясь с боку на бок.

Её ум был переполнен мыслями. Хотя в последние дни Юйцзин заботливо ухаживала за ней, сон не приносил покоя.

Небожителям и не нужно было спать. Но Чэнь Си думала, что, возможно, сон поможет.

Юйцзин долго не отзывалась.

Мужчина-страж, держа в руке фонарь, перелез через ограду во двор.

— Сяо Цзин!

— Эта девчонка, куда она запропастилась?

Сердце Чэнь Си забилося быстрее.

Юйцзин установила защитные заклинания вокруг её комнаты. Если страж не найдёт её, он начнёт искать здесь. И если он активирует заклинания, объяснить это будет невозможно.

Чэнь Си накинула одежду и, опираясь на стену, вышла наружу.

Она шла на риск.

Владыка Демонов нуждался в её ветвях, чтобы поглощать духовную энергию и подавлять душу Почтенного Меча, поэтому сейчас он не стал бы её убивать. Он выбросил её из демонического дворца лишь потому, что у него не хватило терпения продолжать с ней возиться. Если бы тогда Сяо Цзин не спасла её, она всё равно смогла бы выжить.

Просто её духовная основа была бы повреждена, и она навсегда стала бы источником энергии для Владыки Демонов, без шансов на спасение.

Поэтому... этот страж не сделает ей ничего плохого.

Чэнь Си помнила, что её тело сейчас покрыто шрамами, и вряд ли это вызовет какие-то романтические чувства.

Она открыла дверь и вышла.

Страж, услышав звук, обернулся и увидел, как под лунным светом из дома вышла изящная фигура. Она была одета в светлую одежду, белоснежную, как снег при луне.

Страж невольно поднял фонарь выше. У демонов отличное зрение.

Его пылкое сердце мгновенно остыло, когда он увидел покрытые шрамами тело Чэнь Си.

К тому же, она была с завязанными глазами, что при ближайшем рассмотрении придавало ей болезненный вид.

Так вот почему Сяо Цзин не принимала знаков внимания от других — она держала у себя дома эту небожительницу.

Небожительницы, должно быть, все такие гордые и высокомерные. Хотя в душе они такие же распутные, как и демоны, на поверхности они стараются казаться чистыми и непорочными.

Наверное, Сяо Цзин как-то увидела эту небожительницу и захватила её.

Да, скорее всего, это произошло несколько дней назад.

С такими мыслями страж улыбнулся дружелюбно:

— Девушка, Сяо Цзин живёт здесь, верно?

Чэнь Си кивнула и мягко ответила:

— Она ночью почему-то загорелась энтузиазмом и ушла тренироваться с мечом.

Страж понял.

— Когда она вернётся?

— Этого я не знаю.

— Ладно, времени мало, мне ещё нужно уведомить остальных. Когда она вернётся, передай ей, что во дворце появился вор, и сейчас Фу Э вместе с другими высокопоставленными особами у Владыки. Пусть поторопится присоединиться к поискам.

— Хорошо, спасибо, брат.

Скромный и покорный вид Чэнь Си вызывал симпатию.

Страж, несмотря на её шрамы, смотрел на неё долго, и, хотя время поджимало, ему всё ещё не хотелось уходить. Он потирал подбородок и вздохнул:

— Сяо Цзин ещё молода, не умеет заботиться о людях.

Чэнь Си сделала вид, что не слышит, и её улыбка оставалась спокойной и уверенной.

— Ладно, пошёл.

Вскоре после ухода стража Юйцзин впрыгнула в комнату через окно.

Она бесшумно подошла к кровати, но неожиданно наткнулась на что-то мягкое.

— Ой! — Юйцзин щёлкнула пальцами, и в воздухе вспыхнуло золотисто-красное пламя.

Огонь осветил красивое лицо Чэнь Си.

— Чэнь... Чэнь Си, что ты здесь делаешь?

Чэнь Си сидела на кровати, мягко сказав:

— Твой коллега приходил сообщить, что тебя вызывают во дворец. Я боялась уснуть, поэтому ждала тебя здесь.

Юйцзин поспешно ответила:

— Это моя вина. Возвращайся отдыхать, я сейчас уйду.

Чэнь Си замерла.

Пламя освещало половину её лица, другая половина оставалась в тени, скрывая её эмоции.

— Сяо Цзин... куда ты ходила?

Юйцзин почесала голову, не понимая:

— Я тренировалась с мечом.

Небо было окрашено в кровавые тона. На горизонте остатки пламени, словно тёмно-красные глаза, молчаливо наблюдали за всем происходящим на земле.

Разлетающийся пепел падал с небес, но, не успев достичь земли, исчезал в темноте, словно поглощённый ею. Демоны с помощью духовной энергии создали огромный барьер над Сюаньсюем. Только когда с неба падали огромные метеориты, невидимый барьер вспыхивал таинственным светом, защищая жителей Сюаньсюя от удара.

Демоны со всех сторон падали с барьера, словно световые лучи. На полукруглом барьере разворачивались загадочные и причудливые узоры.

Духовная энергия в барьере колебалась, и свет узоров переливался, создавая ослепительное сияние, которое почти освещало всё вокруг.

Когда Юйцзин вышла из дома с мечом, она увидела именно эту картину.

Лицо Чэнь Си скрывалось в темноте, и Юйцзин, обернувшись, могла разглядеть его лишь на мгновение благодаря вспышкам света.

— ... — В темноте Чэнь Си слегка приподняла подбородок. Её губы слегка приоткрылись, словно она хотела что-то сказать.

Ветер, дующий сзади Юйцзин, ворвался в дом. Он не был холодным, но неизбежно нёс с собой слабый запах крови. Чэнь Си не могла определить, откуда он исходил. От демонического дворца неподалёку или... от самой Юйцзин?

Первой заговорила Юйцзин.

— Я вернусь, чтобы наложить на тебя лекарство. Будь осторожна дома.

Чэнь Си ответила:

— Сюаньской не враждебен к небожителям... Думаю, я могу ходить сама.

Она привычно прикусила губу. Сделав этот трогательный жест, она вдруг вспомнила, что в этой темноте никто не сможет увидеть её притворной силы.

Сяо Цзин тоже не была тем, перед кем ей нужно было изображать.

— ... Я уже доставила тебе много хлопот, теперь я чувствую себя лучше и могу сама о себе позаботиться. Ты иди во дворец, не беспокойся обо мне.

Но Юйцзин не дала ей возможности проявить понимание, резко сказав:

— Я вернусь до рассвета.

Сказав это, она закрыла дверь и ушла.

Чэнь Си не слышала её шагов, и для неё, слепой, ночь и день не имели различий. Но сейчас она вдруг почувствовала себя одинокой.

Чэнь Си медленно встала, игнорируя боль, и дошла до стола.

* Авторское примечание: Не зря он считается близким другом Бога Музыки Хуай Чжоу.

<http://bllate.org/book/16153/1446922>